

А

В Дудергоф и обратно

Очерки истории Красного Села и Дудергофа.
СПб, «Дмитрий Буланин», 2007

По поводу издания этой, очень красивой, нарядной, словом, как нынче говорят, «богато» (благодаря депутатам и сотрудникам Муниципального Совета и Местной Администрации г. Красное Село, организовавших и профинансировавших данный проект) изданной книги можно наговорить тонну банальностей. Открытие, мол, прежде не слишком популярного питерского пригорода, вниманием ученых отнюдь не избалованного, эдакого бедного родственника Петергофа, Стрельны, Царского Села и Павловска. Воссоздание, скрупулезное и бережное, его истории, — а таковое неинтересным не бывает, ежели за него браться серьезно, с умом и талантом, а также с багажом совершенно необходимых, скрупулезных и многообразных знаний. Рассказ о людях, благословивших Дудергоф и Красное своим присутствием. А среди них — Петр I, Екатерина II, Александр I, «К. Р.», множество других членов Российского Императорского дома, великие М. Лермонтов и П. Федотов, служившие офицерами русской армии и поэтому регулярно приезжавшие в красносельские лагеря, Матильда Кшесинская, Михаил Фокин, граф З. Чернышев, князь В. Трубецкой, граф, полководец, будущий финский фельдмаршал Карл-Густав Маннергейм, тоже служивший в русской армии (напомню: Великое княжество Финляндское тогда было частью России), князь А. Голицын, граф А. Орлов... Далее — чуть ли не все титулованные и именитые российские фамилии.

Хоть и не Петергоф с Павловском, но — богато, ничего не скажешь.

От банальностей же спаси нас Господь, — им свойственно пролетать мимо глаза и уха со сверхзвуковой бесшумностью.

А здесь, при чтении этой книги, почему-то совершенно не хочется пробегать галопом по этой южной питерской оконечности, отметившись, словно на экскурсионной обязательке: вот, мол, место (ныне, естественно, голое), где стоял царский дворец; а вот, поглядите, место, где возвышалась в прежние времена лютеранская церковь Святой Троицы; а тут — поглядите, пожалуйста, направо, — была церковь православная, от нее вы можете лицезреть остатки фундамента, а тут — пожалуйста взгляд налево — располагалась молочная ферма (продукты исключительно свежие, качество отменное), вот тут стоял некогда бюст Александра II с трогательной и простосердечной надписью от благодарных крестьян Красносельской волости, а здесь, где сегодня торчат кое-где из земли старые перекосившиеся железные кресты с закрученными перекладинами, словно рождала их сама земля, был древний лютеранский погост...

Не хочется, потому что главная особенность книги — то, что почти все достопримечательности этих мест, да что там достопримечательности — сама их атмосфера, уклад их жизни, их дух, плоть и кровь, которыми очерки, вошедшие в книгу, буквально дышат, — исчезли. Стерты с лица земли, будто со времени их существования прошла не 90 каких-то лет, а несколько столетий. Тут впору постоять с шапкой в руке, как у Соловецкого камня на Лубянской площади.

Там — в память миллионов безвинно погубленных, убитых, растерзанных и почти забытых.

Здесь — об исчезнувшей жизни. Вместе с ее церквями, огромными военными лагерями, населенными кавалергардами и уланами, с заведениями искусственных минеральных вод, театрами и театриками, фермами, молочными домиками, старинными больницами, фабриками, гостинными дворами, мельницами, часовнями, памятниками и бюстами. Ведь ничего — буквально ничего — из исчезнувших